

Л. В. Королькова

Вепсская народная одежда (вторая половина XIX — первая треть XX в.)

История формирования вепсского народного костюма неразрывно связана с историей самого народа. Как свидетельствуют археологические источники, одежда прибалтийско-финского населения Межозерья на протяжении I тыс. н. э. не оставалась статичной, она менялась вместе со временем, гармонично включая в себя и трансформируя все новшества. Специфические «финские» черты в деталях костюма на этой территории, по данным археологии, прослеживаются до эпохи позднего Средневековья.¹

Известно, что в период XVI–XVII вв. земли, на которых проживала вепсская народность, находились под сильным экономическим и культурным влиянием Московского государства и, в частности, русской культуры Обонежья и Новгородчины. Вероятно, это и привело к тому, что к XIX в. народная одежда вепсов уже утратила свою этническую специфику и во многом была сходна с крестьянской одеждой русского населения Северо-Запада России.

Как показывают письменные и иллюстративные источники, а также вещественные памятники, во второй половине XIX — начале XX в. основными составляющими традиционной женской вепсской одежды были сарафанный комплекс (сарафан, рубаха, передник, пояс) и комплекс одежды с юбкой: юбка, кофта, передник, пояс. В комплект мужской одежды входили рубаха, штаны (порты), пояс, верхняя одежда, головной убор и обувь. На первый взгляд определить специфику вепсского костюма практически было невозможно.

В истории изучения материальной культуры вепсов тема народной одежды уже затрагивалась, однако ученые не претендовали на комплексный подход в изучении этой проблемы. В статьях, посвященных одежде вепсских крестьян, содержались сведения об итогах полевых исследований по этой теме, либо давалась общая характеристика костюма.² Все это, по нашему мнению, не исчерпывает указанной темы и предполагает дальнейшее углубленное изучение вепсской народной одежды.

Данная статья является первым опытом работы автора в этом направлении. В качестве источников для исследования были использованы коллекционные собрания РЭМ, Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея, материалы школьных краеведческих музеев Подпорожского р-на Ленинградской обл., а также отдельные предметы старинного народного костюма, сохранившиеся у населения вепсских деревень Бокситогорского, Подпорожского и Тихвинского р-нов (свыше 200 предметов) и изучавшиеся во время экспедиций.

Для расширения источниковой базы были привлечены материалы фототеки и архива РЭМ, публикации середины XIX–XX в., а также данные полевых исследований автора, проводившихся в период 1995–2000 гг. в восточных районах Ленинградской обл.

Принцип подачи материала в статье соответствует схеме, принятой при публикации атласов и определителей по одежде прибалтийско-финских народов.³

Мужская одежда

Плечевая одежда

Мужские рубахи

Рубаха являлась основой старинного мужского вепсского костюма. Мальчикам в вепсских деревнях начинали надевать ситцевые рубашки, когда им исполнялся год. С двух лет рубахи уже шили из домашнего холста; до трех-четырёх лет это была единственная нательная одежда ребенка.⁴ Крой детских вещей несколько отличался от взрослых.

Мужчины носили рубахи — *paid* — навыпуск, подпоясывая их узкими ткаными поясами, либо кожаными ремнями. Будничные рубахи всегда шили из домотканины — пестряди в синюю и красную (синюю и белую) клетку или полоску; на праздничные изделия шло белое тонкое льняное полотно, фабричные шерстяные и хлопчатобумажные ткани (чаще кумач). В XIX в. широкое распространение получили туникообразные льняные рубахи. Наиболее ранние из них шили на подоплеке, длиной до колена. В настоящее время можно выделить несколько вариантов туникообразных рубах.

Рубахи, относящиеся к первому варианту кроя (рис. 1.1), изготавливали из льняного полотна шириной 38–39 см. Переднюю часть и спинку делали из прямого полотнища, перегнутого по утку. В центре для горловины прорезали отверстие. Рукав выкраивали в форме прямоугольника. В боковые швы вшивали скошенный с одной стороны клин — «бочок». Верх бочков надрезали для вшивания ластовицы (ластовица могла быть шита и непосредственно в соединительные швы). Рассматриваемые рубахи делали на прямой подоплеке (спереди и сзади). Разрез ворота располагался слева. Его края обшивали тканью или закрывали планкой. Ворот рубахи обшивали бейкой таким образом, что получался небольшой воротник-стойка, который застегивался на пуговицы и воздушную петлю. Такие рубахи чаще всего были праздничными (свадебными). Их ворот, обшлага рукавов, подол украшали вышивкой или полосками кумача — ткани красного цвета, из него же делали ластовицы. Для украшения ворота также использовали хлопчатобумажную тесьму с орнаментом синего цвета.

Рубахи второго варианта отличаются от рассмотренных выше кроем рукава, представляющим собой полотнище трапециевидной формы (рис. 1.4, в). Разрез ворота у рубах обшивался льняной тканью. Воротник завязывался тесемками. Такие рубахи чаще всего входили в состав будничной мужской одежды.

Особенностью кроя третьего варианта рубах (рис. 1.2), как и в первом случае, были рукава, состоящие из прямоугольного отреза ткани и узкого клина, а также боковин трапециевидной формы, в середине верхней части которых делали надрез для вшивания ластовицы. У рубах этого варианта более четко выражен воротник-стойка. Его высота

составляла 3 см. Разрез ворота закрывался планкой. Ворот застегивался на пуговицу и воздушную петлю. Эти рубахи, как и изделия первого варианта (но без подоплеки), были праздничными. По краю подола, обшлагам рукавов, воротнику располагалась вышивка. Нагрудную часть рубахи у разреза украшали полосками фабричной набивной ткани, в цветовой гамме которой преобладали красный и синий цвета, или кумачом.

Рубахи туникообразного покроя носили и в будни, но в этом случае для их изготовления использовали домотканую пестрядь. Несколько отличался и их крой (четвертый вариант). Ворот у рассматриваемых рубах был более глубокий. В разрез ворота вшивали воротник-стойку, который застегивался на пуговицу. Особенность кроя рукава заключалась в том, что скос детали начинался не от плечевого шва, а чуть выше локтя (рис. 1.3). Ворот и разрез у таких рубах обшивался хлопчатобумажной тканью, в том числе кумачом. Ластовицы делали из пестряди.

Праздничные рубахи туникообразного покроя шили и из фабричных тканей красного цвета. Эти изделия относятся к пятому варианту. Широкое распространение они получили еще в XIX в. и просуществовали в качестве праздничных и свадебных до 1920-х гг.; чаще всего их носили с жилетом⁵. Такие рубахи шили на подоплеке из более плотной ткани. Разрез делали слева и вшивали планку. Воротник-стойка застегивался на две пуговицы; петли были прорезные. Отличительной чертой кроя этих рубах было очень широкое основное полотнище и узкие подкройные бочки, а также рукав, более широкий у основания и суживающийся к краю (рис. 1.4). В качестве отделки использовалась строчка, идущая по краю основных соединительных швов.

В конце XIX в. в моду вошли праздничные рубахи из однотонных фабричных тканей с вышивкой на нагрудной части, манжетах, воротнике.⁶ Верхняя часть рукавов и обшлага собирались в густую сборку. Высокий воротник-стойка застегивался на одну-две пуговицы. Подобные мужские рубахи имели широкое распространение в Весегонском и Новоторжском у. Тверской губ.⁷ Вероятно, оттуда они и пришли в вепескую деревню. На нагрудной части рубах вышивались крупные восьмиконечные «звезды», а на более поздних — ромбы.⁸ Этот же узор, но более мелкий, повторялся на манжетах и воротнике.

Возможно, данью моде в начале XX в. были и праздничные мужские рубахи с длинным скошенным разрезом (слева направо), обшитым планкой. Воротник-стойка и планка застегивались на ряд мелких пуговиц. Эти рубахи шили из фабричных хлопчатобумажных тканей в узкую полоску и однотонных. Изредка в вепеских деревнях встречались рубахи с прямым разрезом, закрытым планкой и воротником-стойкой, застегивающимися на пуговицы и прорезные петли.

Поясная одежда

Мужские штаны

Составляющей частью вепеской мужской одежды являлись домотканые порты (чаще всего так называли нижнее белье) и штаны. Порты — *kadjad* — шили на издержке, а штаны — *stanad* — на поясе. (Мальчики начинали носить порты из холста с трех-четырех лет.) Зимой поверх льняных портов надевали штаны из домашнего сукна.⁹ Крой портов и штанов был

весьма разнообразен. Возможно, некоторые способы сложного кроя появились в вепских деревнях под влиянием городской моды. Известно, что в 1860 г. молодые пары из состоятельных семей считали необходимым иметь «торговые» широкие суконные штаны с большими карманами, а позже у местных щеголей популярными стали штаны из «чертовой кожи».¹⁰

Длина портов и штанов доходила до середины икры, так как они заправлялись либо в сапоги, либо под онучи. Длинные праздничные штаны стали носить поверх сапог в крупных селах с конца XIX в. Обычно перед женитьбой пары из небогатых семей приобретали себе пару черных суконных брюк — на всю жизнь.¹¹

Будничные и нижние порты шили из домашнего белого льняного полотна. Свадебные нижние порты по низу штанин украшали вышивкой, льняными нитями красного цвета; края штанин оформляли кисточками из бахромы, либо подшивали. Крой таких изделий был очень простой (рис. 2.1). Кусок полотна (три длины готового изделия) резали на три равные части. Затем одну из них разрезали по диагонали на две равные детали. В верхнем прямом углу этих деталей делали надрез (по переду и спинке). Все части кроя сшивали, верх подгибали внутрь и подшивали, а в образовавшуюся кулиску продевали льняной шнурок. Разрезы обшивали бейкой красного цвета.

Будничные порты, которые носили на улице, шили из более грубого льняного полотна. Их крой состоял из двух прямых полотнищ (соответствующих длине изделия), трапециевидной кокетки на задней части портов и большого прямоугольного клина, расширяющего шаг. Верх портов собирался на вздержку (рис. 2.2).

Праздничные (свадебные) штаны в конце XIX в. шили из белого тонкого льняного домашнего полотна. Они были длиннее нижних портов. Низ штанин украшали полосками цветной ткани, узкой шелковой тесьмой. На краях штанин оставляли бахрому из нитей основы. Штаны шили с поясом, который застегивался на кожаную пуговицу с помощью прорезной петли. Их крой отличался от края портов и состоял из двух прямоугольных передних полотнищ и двух деталей — задних частей штанин. Для свободы шага в штаны вшивали узкие клинья, а для облегания в области поясницы — небольшую кокетку (рис. 2.3,4).

Будничные и рабочие порты изготавливали из полосатой пестряди, тканей полотняного и саржевого переплетения, окрашенных натуральными красителями (ягодами, сажей, корой ивы и ольхи).¹² Они были как с узким, так и с широким шагом (рис. 2.5,6). На лесные зимние работы порты шили из полусукна и грубой саржи (диагональ, ломанная) на подкладке из льняного полотна и простегивали куделью. К рабочим портам пришивали внутренние и накладные карманы.

Женская одежда

Плечевая одежда

Женские рубахи

Вепские женские рубахи и кофты в конце XIX — первой четверти XX в. по сравнению с другими составляющими народного костюма отличались большей вариативностью кроя. Наиболее ранними из известных типов изделий следует считать бесполиковые рубахи первого

типа — «долгорукавки» со станом *raşin*. В указанное время их носили только пожилые женщины.¹³ Их шили из белого льняного полотна, станы — из более грубого. Рубахи имели большой округлый ворот, собранный в густую сборку, и разрез спереди. Рукава доходили до запястья, суживаясь к обшлагу.¹⁴ Старинные рубахи имели различия в крое стана и в верхней части.

К первому варианту кроя (рис. 3.1) относятся изделия, включающие следующие детали: стан, состоящий из одного прямого полотнища и небольшого клина в боковом шве; верхняя часть, представляющая собой два прямоугольных полотнища (полочка и спинка), и рукава из основной детали, двух клиньев и ластовицы. Рубахи застегивались на пуговицу. Ластовицы для рубах выкраивались из кумача или набивного ситца.

Отличия в крое рубах второго варианта (рис. 3.2) состояли в следующем. Стан шили из двух прямых полотнищ и двух бочков, скошенных с одной стороны, а верхнюю часть — из трех полотнищ (соединительные швы оказывались спереди и сзади); рукав состоял из одной основной детали и клина. Принцип вшивания ластовицы был такой же, как и у рубах первого варианта. Края рукавов подгибались внутрь и подшивались. Ворот окантовывался бейкой. Иногда для рукавов использовали льняное полотно, окрашенное в красный цвет.

Еще одной разновидностью рубах с длинным рукавом были короткие женские рубахи, предназначавшиеся для ношения с сарафаном на лямках. Их крой (рис. 4.1) состоял из трех одинаковых прямоугольных полотнищ (полочка, спинка), двух прямоугольных деталей (рукавов) и ластовицы. К краю рукавов пришивалась узкая манжета. Украшением рубахи служила полоска вышивки по краю ворота, а также аппликации из лоскута красного цвета, нашиваемые справа и слева от разреза и на плечах.

Бесполоковые рубахи второго типа имели короткие рукава и стан. Среди этих изданий также зафиксированы различные варианты кроя.

Крой вещей, относящихся к первому варианту (рис. 4.2), состоял из двух прямых полотнищ и двух бочков с одним скошенным краем. Верх рубахи сшивался из двух прямоугольных деталей — полочки и спинки; рукава состояли из двух прямоугольных деталей и ластовицы. Особенностью этих рубах было наличие в деталях кроя небольших вставок из кумача в месте соединения полочки и спинки с верхней частью рукавов. Рукава, длиной ниже локтя, заканчивались небольшими воланами. Украшением рубах были ластовицы из ситца яркой расцветки и окантовка ворота. Изделия данного вида являлись будничными и входили в комплект девичьей одежды.

Рубахи такого же покроя шили и на праздник, но в этом случае верхнюю часть делали из кисеи или ситца с мелким набивным рисунком. Край глубокого ворота обшивали бейкой в форме «зубчиков» или фабричной хлопчатобумажной тесьмой. Рукава у нарядных рубах заканчивались воланом или оборкой. Подол рубах вышивали красными льняными нитями. В конце XIX — начале XX в. вместо вышивки станы рубах иногда украшали «браными» подолами — *agjat emad*, которые покупались в Тихвине на ярмарках.

К следующему варианту кроя (рис. 5.1) относятся рубахи со станом из белого льняного полотна и «рукавов» из фабричных тканей — чаще кумача (красный цвет рукавов считался праздничным). Стан рубахи шили из четырех одинаковых прямоугольных полотнищ, верх рубахи — из двух прямоугольных деталей (полочки и спинки), рукав — из одной прямоугольной детали, манжеты и ластовицы. Для свободы облегания в боковые швы, в

месте соединения стана с полочкой, вшивали небольшие клинья. Округлый ворот и края рукавов собирали в мелкую складку и обшивали фабричной хлопчатобумажной тесьмой (если рубаха была красного цвета, то тесьму брали всегда синего цвета либо с синим орнаментом на светлом фоне). Низ стана украшали полосой вышивки, выполненной льняными нитями красного цвета. Данные рубахи были праздничной одеждой девушек и молодых женщин.

Другой вариант кроя (рис. 5.2) отличается от предыдущих наличием кокетки, пришиваемой к полочке и спинке. Кокетку делали на подкладке из белого колленкора. К верхнему краю небольшого воротника-стойки пришивали оборку из ткани контрастного цвета, а к краям коротких рукавов — кружево (волан). Разрез ворота находился спереди; он обшивался планкой и застегивался на несколько пуговиц.

Традиционные крестьянские рубахи начали выходить из употребления на рубеже XIX–XX вв. Однако в 1920–1930 гг., когда резко упал уровень жизни вепсов, в деревнях вновь стали носить сарафаны из набойки синего цвета и полосатой пестряди, а также короткие рубахи — «рукава», которые шили из белого льняного домашнего полотна. В их крое, правда, присутствовали модные нововведения. Так, в вепском костюме появились рубахи без плечевого шва с большим округлым вырезом (без застёжки), воротником-стойкой и разрезом, застегивающимся на пуговицы. Рукава были прямые либо сужающиеся к краю, длиной три четверти. В удаленных вепских деревнях Вологодской обл. рубахи по старинным образцам продолжали изготавливать и в послевоенные годы. Пожилые крестьянки шили для себя рубахи с «воротушкой» — круглой вставкой сверху — и ситцевым станом.¹⁵

Женские кофты

В конце XIX в. традиционные рубахи под влиянием городской моды начинают постепенно вытесняться «кофтами». Причем их изготавливали как из фабричных тканей, так и из льняной домотканины. В вепском костюме преобладали короткие кофты. Длина рабочих и будничных вещей была чуть ниже пояса, праздничных — до линии бедра. Кофты шили прямые и в талию. Девушки и молодые женщины, как правило, носили их поверх юбок, подпоясывая ремнем с пряжкой (реже — тканым поясом); пожилые — навыпуск, без ремня, либо, заправляя внутрь, под юбку.

Кофты — *kirta*, сшитые из фабричных тканей, чаще всего являлись принадлежностью праздничного костюма, а льняные — рабочей одеждой. В конце XIX — начале XX в. кофты, входившие в состав «парочки», полностью копировали городскую одежду, повторяя все сложные детали кроя и отделки — буфы, защипы, сборки, складки и т. п. Самой нарядной считалась одежда из шелка ярких расцветок. Такие вещи могли иметь только зажиточные крестьянки, остальные носили кофты из ситца или сатина: молодые — с ярким, крупным набивным рисунком, а кто был постарше — в мелкий горошек, узкую полоску или однотонные.

Девушкам шили широкие кофты с короткими пышными рукавами, отделявая их воланами, оборками, кружевом. Молодые женщины предпочитали вещи более строгие: кофты на круглой кокетке с оборкой по краю, изделия с застроченными защипами и складками или простые кофты в талию, застегивающиеся на длинный ряд пуговиц. Ворот у таких изделий плотно прилегал к шее, иногда к нему пришивали воротник-стойку. Рукава у женских кофт были длинные, узкие. В первой четверти XX в. модны были кофты с пришивной баской, оформленной в виде волана или ветречных складок.

Будничные короткие кофты шили из грубого белого полотна и красно-синей полосатой пестряди. В этих вещах традиционные приемы кроя сочетались с «городскими», например, к втачному рукаву пришивали клин для свободы облегания, ластовицы. Рукава у таких кофт были разной длины, в зависимости от времени года.

В конце XIX в. у вепсов в комплексе праздничной женской одежды сохранялся «шугай» — верхняя кофта с втачными рукавами. Этот вид одежды носили вместе с прямыми сарафанами. Шугай шили из шерстяной фабричной узорной ткани, на тонкой подкладке из коленкора или ситца. С внутренней стороны изделия по линии талии пришивался узкий тканый пояс, концы которого завязывались спереди, а затем шугай застегивался на крючки.

Сарафаны

Во второй половине XVIII–XIX вв. сарафаны — *krasik, sarafon* — были основной одеждой женщин в Олонецкой и Новгородской губ. Их шили из синей крапешины, китайки, камлота, кумача; наиболее состоятельные крестьянки носили сарафаны из штофа, парчи, красного фабричного сукна. Как правило, дорогие изделия заказывали профессиональным швеям.¹⁶

Постепенно под влиянием города сарафаны были вытеснены комплексом одежды с юбкой. В конце XIX в. сарафаны уже полностью исчезли из праздничного девичьего костюма, а немного позже и из праздничной женской одежды. Они, правда, еще сохранялись в качестве будничной и рабочей одежды до 1930-х гг., а пожилые крестьянки в вепских деревнях донашивали их даже в 1940-е гг. В начале XX в. по будням вепские женщины носили сарафаны из крапешины, пестряди, синей набойки, белого холста и ситца, а в праздники — из шелковых и шерстяных тканей фабричного изготовления, в том числе из черного сукна.¹⁷

Наиболее старинным видом рассматриваемых изделий (известных у вепсов) можно считать глухой косоклинный сарафан с длинными ложными рукавами, наподобие «ферязи». Его крой состоял из трех прямых полотнищ и небольших боковых клиньев. На такие сарафаны шла белая плотная льняная ткань полотняного переплетения. Длинные узкие рукава вшивались в нижний край проймы, ими как поясом обхватывали спереди талию и завязывали узлом на спине. В 1920-е гг. эта одежда уже была редкостью и сохранилась лишь в сундуках 90-летних женщин.¹⁸

Наиболее распространенными в вепских деревнях были прямые сарафаны на узких лямках. Будничные сарафаны шили из пяти-шести прямых полотнищ домотканины шириной 35–40 см. Длина изделий доходила до 90 см. Процесс шитья состоял в следующем: соединенные вместе детали (на спине и по бокам) сверху собирали в мелкую складку (сборку) и обшивали бейкой из ткани или тесьмы, а затем пришивали лямки, причем сзади они соединялись вместе, а спереди крепились в 10 см от разреза справа и слева. Праздничные сарафаны изготавливались так же, но были длиннее и шире будничных. Если ткань была тонкая, то нарядные сарафаны делали на подкладке. Украшали изделия шерстяной, шелковой и хлопчатобумажной тесьмой. В начале XX в. на улице сарафаны носили с шугаем, позже с кофтой. В 1920-е гг. будничные сарафаны стали более узкими; их продолжали шить главным образом из полосатой пестряди и синей набойки.

Поясная одежда

Юбки

В конце XIX — первой четверти XX в. сарафанный комплекс в вепсской деревне почти полностью вытесняется комплексом одежды с юбкой. Юбки — *jupk* — носили все возрастные группы женщин. Их надевали с короткими и длинными кофтами «казаками», сшитыми как из домашнего льняного полотна, так и фабричных тканей. В целом все юбки по функциональному назначению можно разделить на будничные (рабочие), праздничные и нижние. Повседневные юбки шили из ткани домашнего изготовления. Их длина варьировала в пределах 70–74 см; ширина пояса составляла от 1,5 до 3 см.; разрез находился сзади. К краям пояса пришивали длинные льняные шнурки, сплетенные в косичку, которые охватывали талию и завязывались спереди. Различия в крое будничных юбок позволяют выделить в этом типе изделий три варианта.

К первому относятся юбки, сшитые из четырех-пяти полотнищ шириной ткани 37–41 см. На изготовление юбок шли ткани полотняного переплетения (в узкую вертикальную полоску) и различные виды ломаной саржи («келочка», «ромбовидная»). Для изделий с каймой по нижнему краю в виде контрастных горизонтальных полос специально изготавливали полотнища, которые разрезались и сшивались таким образом, что кайма оказывалась на подоле.¹⁹ К верхнему краю сшитых деталей юбки спереди и на боках, собранному в мелкую складку или сборку, пришивали пояс. Если юбка застегивалась на пуговицу и прорезную петлю, то к последней привязывалась воздушная петля из льняного шнурка, позволявшая носить юбку и тогда, когда она становилась узкой в талии.

Юбки второго варианта изготавливались из двух частей. Верхняя деталь (до линии бедра) — из грубого домашнего льняного полотна, саржи; нижняя — из более плотной ткани — полушерстяной или льняной саржи. Иногда на нижнюю часть юбки шла ткань *одьялойки*, изготовленная из льняных нитей (основа) и тряпок (уток), ширина которой составляла 42–55 см. Шов у рассматриваемых юбок располагался сзади. Длина по подолу варьировала в пределах 150–190 см.

К третьему варианту относятся юбки с пришитым воланом из «каймы» — специальной ткани в полоску. Мода на эти изделия появилась в 1920-е гг. Самые поздние вещи датируются 1950 гг.²⁰ Юбки шили с поясом, либо на вздержке. Цветовая гамма вещей конца XIX — начала XX в. из полосатой пестряди включала три основных тона: белый, синий (серый) и красный. В 1920-е гг. нити для тканья юбок стали окрашивать анилиновыми красителями в зеленый, коричневый и розовый цвета. При изготовлении полотнища к ним добавляли фабричные катушечные нити желтого и синего цветов (полосы по подолу).

Среди праздничных юбок также можно выделить несколько различных вариантов.

Первый — «байковые» юбки. Их шили из покупных хлопчатобумажных набивных тканей (в вертикальную полоску и с узорами), на подкладке, с простежкой из ваты или кудели. Иногда к юбкам пришивали карманы, располагавшиеся спереди, на боку. Данный вид изделий бытовал в конце XIX — начале XX в. Длина юбок доходила до середины икры. Стеганные юбки входили в комплект праздничной одежды девушек и молодых женщин.²¹

Юбки, относящиеся ко второму варианту, стали носить в конце XIX в. Они были более длинные и широкие. Их изготавливали из фабричных материй. Для молодежи были характерны яркие ткани, для пожилых — более спокойных тонов с мелким рисунком. В моде были различные воланы, оборки, застроченные по подолу складки и т. п. Юбки украшали тесьмой, кружевом, шелковыми лентами. Крой изделий, предназначенных для женщины старшего возраста, был более простым: прямые полотнища сшивались, верхний край собирался в густую сборку, и к нему пришивался пояс.

Следующим вариантом рассматриваемых изделий являются нижние юбки, которые носили с праздничной одеждой — шелковыми сарафанами и «парочками». Самые ранние из известных изделий этого типа сшиты из белого льняного полотна. Их крой состоял из пяти прямых полотнищ шириной 39–45 см. Длина юбок была 70–82 см. Подол украшали вышивкой, край — полоской кумача. Ширина орнаментальной полосы иногда достигала 30 см. Вышивка выполнялась двухсторонним швом, красными льняными нитями. Такие юбки носили девушки и молодые женщины. В конце XIX — начале XX в. с вошедшими в моду «шелковыми парами» надевали белые длинные коленкорые юбки с воланами.²² Позже, в 1920–1930-е гг., нижние юбки стали короче и уже. Их шили из белой хлопчатобумажной ткани и украшали вышивкой типа «ришелье». Такие юбки носили только зажиточные крестьянки; надевали их под «атласный пар» по большим праздникам.²³

Передники

В конце XIX — начале XX в. с сарафанным комплексом носили передники на поясе, причем только женщины. Без этой обязательной части костюма замужняя крестьянка не могла показаться на людях.²⁴ Девушки начали носить передники с появлением в вепсской деревне праздничной одежды (блузка, юбка), сшитой по «городской» моде.

Будничные женские передники — *ežipak* — изготавливали из льняной ткани домашнего производства; они были короче и уже праздничных. Как правило, их ширина зависела от ширины используемой ткани. Верхняя часть полотнища собиралась в сборку, и к ней пришивался пояс. К концам пояса прикреплялись шнурки — завязки, сплетенные из льняных нитей. Иногда концы завязок заканчивались небольшими кисточками. Шнурки охватывали талию и завязывались спереди.

Для рабочих передников использовалась более грубая ткань, сотканная из нитей разных оттенков синего, серого и коричневого цветов. Иногда передники шили из домотканого полотна с каймой, также использовали крашенину и синею набойку. В первой четверти XX в. к будничным передникам стали пришивать карманы. Наиболее распространенными в вепсской среде были изделия из домотканины, окрашенные в красный цвет, что отличало вепсских женщин от соседей. «Кайвана сразу узнаешь по красному переднику», — говорили в русских деревнях.²⁵

Праздничные передники изготавливались из домашнего белого полотна и фабричных тканей — ситца, колленкора, кашемира, кисеи. Эти передники носили с сарафанами, платьями и «парочками». Так как юбки городского покроя были длинными, то и передники стали шить длиннее — до конца подола юбки. В традиционном же комплексе одежды передники доходили до колена. Молодые женщины носили праздничные передники ярких цветов — розового, красного, малинового. У прионежских вепсов в начале XX в. праздничными считались

передники из черного кашемира.²⁶ Девичьи передники шили в основном из желтой ткани фабричного производства и белой узорной кисеи. В начале XX в. в моду вошли передники из хлопчатобумажной набивной ткани — узорной или в вертикальную полоску, с пришитым к подолу воланом. Их носили с широкими юбками из ситца.

Женские и девичьи передники по подолу украшали также домашним и фабричным плетеным кружевом белого и черного цветов, вышивкой. В первой четверти XX в. в праздники молодухи с однотонной светлой кофтой и пестрой юбкой из ситца носили передники белого цвета с вышивкой (типа «ришелье») и поперечными неглубокими складками, застроченными по краю подола. Иногда подолы белых полотняных передников оформлялись бахромой.

На рубеже веков вместе с платьями городского покроя в Прионье пришла мода на передники «с грудью», на лямках и с воланом типа «гимназистских». Главным образом их носили девушки.²⁷

Передники оставались принадлежностью праздничного женского и девичьего костюма вплоть до 1930-х гг. Будничные же передники носят до настоящего времени.

Общие компоненты мужской и женской одежды

Плечевая одежда

Наиболее старинной вепсской верхней одеждой являются балахон — *balafon* и кафтан — *kahtan*. Балахоны шили в каждой семье. Их изготавливали из льняной домотканой саржи диагонального переплетения (реже — ломаной саржи).²⁸ Они были белого цвета либо окрашивались в темные тона. Известно, что деревня от деревни отличалась по цвету этих вещей. Так, например, в Пелдушском погосте носили балахоны, окрашенные в черный и синий цвета, а в Мягозерском — белые.²⁹ В Пелушском погосте (у южных вепсов) также преобладали изделия из белой льняной саржи, а в деревнях, граничащих с округой Пашозера, балахоны красили в черный и коричневый цвета. Окраска балахонов в темные тона зафиксирована и в Шимозерье. Для получения коричневой краски использовали ольховую кору, а для черной — траву «кобыльняк» и «ржавчину». Иногда зимние балахоны шили из домашнего сукна.

Крой расемагриваемых изделий состоял из двух прямых передних полотнищ и спинки, суживающейся в талии, с двумя клиньями в боковых швах либо небольшими подкладками на подоле. Если передние полы балахона были широкими, то в запахнутом виде они образовывали глубокий вырез на груди, (рис. 6.1), в противном случае ворот делали по горлу, а застежка (пуговицы, крючки) немного заходила на правую сторону (рис. 6.2). Балахоны подпоясывали кожаным ремнем. Они служили будничной и рабочей одеждой. Их надевали поверх пиджаков, кафтанов и шуб. Летом, на лесные и полевые работы — поверх рубах. В вепсских деревнях старики донашивали балахоны еще в 1940-е гг. Зимой с балахоном носили шерстяной вязаный шерф.³⁰

Кафтаны были праздничной одеждой. Их носили с шейными платками из набивной фабричной ткани и домашней пестряди в клетку и полоску. Существовали разные способы ношения платков, но концы всегда завязывались спереди на узел. Кафтаны шили из валяного

сукна и полусукна домашнего изготовления. Их крой состоял из двух прямых передних полотнищ, спинки, выкроенной по фигуре, и двух-трех клиньев с каждой стороны (рис. 7.1.). К вороту пришивался невысокий воротник-стойка. Кафтаны застегивались на пуговицы или крючки, а затем подпоясывались широкими ткаными кушаками. В 1920-е гг. носили кафтаны с отложным воротником и лацканами. В это время их уже носили только старики.³¹

В последней четверти XIX в. вместо праздничных кафтаны стали носить пиджаки. Сначала они появились у зажиточных крестьян. В то время в моде были «казинетовые пиджаки», которые приобретали на ярмарках. Носили их так же как и кафтаны, с шейными платками.³² Этот вид одежды быстро завоевал популярность в деревнях, прилегающих к крупным волостным центрам. Так, в Приоенье в начале XX в. их носили практически все мужчины, а к 1920-м гг. суконные однобортные и двубортные пиджаки полностью заменили кафтаны.

В бедных семьях пиджаки не покупали, а шили сами. Для этого использовалось фабричное и домашнее полусукно и сукно темных цветов и в полоску. Пиджаки застегивались на крупные пуговицы. В холодное время года вепские крестьяне носили пиджаки с подстежкой из ваты или кудели.

Под пиджаки было принято надевать жилеты. Их носили как в праздники, так и в будни вплоть до 1930 г. Длина жилетов была чуть ниже талии. В праздничном варианте слева на груди находился небольшой карман для полотняного платка. Летом, отправляясь на сельскохозяйственные работы, жилет надевали поверх рубахи навыпуск; носили его и дома.

Зимой в будни мужчины носили овчинные полушубки, а по праздникам надевали шубы, тулупы, чуйки на меху и пальто. К наиболее старинным вещам можно отнести шубы «со скобками», которые к 1920 г. практически вышли из употребления и им на смену пришли шубы «со сборами». Последние, в свою очередь, в начале XX в. начали вытесняться полушубками, сшитыми из белых и черных овчин с воротником-стойкой и узкими рукавами.³³

Пальто шили из фабричного сукна (полусукна) черного цвета на вате. Крой этих вещей повторял изделия городского покроя. Пальто имели широкое распространение до начала XX в.³⁴, их носили, подпоясывая широким кушаком.

Помимо рассмотренной выше одежды, в XIX в. вепские крестьяне носили суконные армяки серого цвета, кожухи — *poih* и зипуны из «понитка».³⁵

Рабочей и будничной одеждой женщин являлись балахоны (рис. 7.2; 8.1). Их крой был схож с мужскими, однако они были короче.³⁶ Балахоны носили поверх костюма. Правая пола запахивалась на левую сторону. Подпоясывали балахон кожаным ремнем, концом направо.

Праздничной женской одеждой были кафтаны, которые в конце XIX в. шили из серого сукна. Полы кроили косыми, причем правая запахивалась на левую и застегивалась на кожаные пуговицы и петли. Рукава суживались к краю. Воротник-стойка и обшлага рукавов обшивались кожей. По бокам, в талии, закладывались глубокие сборки.³⁷

Весной и осенью крестьянки носили кофты и жакеты, простеганные ватой или куделью. Нарядные вещи шили из фабричных тканей с набивным рисунком, а будничные — *polukapot* — из домотканины. Покрой этих изделий напоминал северно-русские стеганные шугаи. Вепсы называли такие праздничные кофты «капризками» (рис. 8.2). Эти вещи вместе с теплыми ватными юбками входили в праздничный комплекс молодых женщин. В 1920-е гг. теплые жакеты надевали вместе с прямыми короткими сарафанами из домотканины.³⁸

В холодное время года вепские женщины носили ватные жилеты. Зимой, выходя на улицу, надевали чуйки и шубы «со сборами», сшитые мехом внутрь. Длина шуб была чуть ниже колена. Их шили в талию на спинке; спереди скошенные полы запахивались на левую сторону и застегивались на крючки.³⁹

Под влиянием городской моды с конца XIX в. в вепских деревнях «обстоятельные» крестьянки стали носить черные суконные и ситцевые пальто, зимой — с подстежкой из ваты, летом — на тонкой подкладке. Эти вещи шили в талию, верх рукавов собирался в сборку; летние пальто были длиннее зимних.⁴⁰ В Прионежье девушки носили приталенные полупальто на вате, с «кукшами» на рукавах. Чаще всего они были из ткани красного цвета либо пестрые.⁴¹

Поясная одежда (общие компоненты одежды)

Пояса

Обязательной частью вепского народного костюма считался пояс — *võ*. Пояса носили и в будни, и праздники, подпоясывая рубахи, сарафаны и верхнюю одежду. В вепских деревнях широкое распространение получили два типа этих изделий: пояса из текстиля (I тип) и кожи (II тип). Среди них можно выделить несколько вариантов:

I.1. Узкие праздничные пояса (ширина — 1 см, длина — 80–265 см) с пришитыми кистями на концах — *kistikas võ*. Пояса изготавливали на специальных прямоугольных деревянных дощечках.

I.2. Узкие праздничные пояса (ширина — 0,5–1,4 см, длина — 140–160 см) с геометрическим орнаментом и небольшими кистями на концах из основы, сотканые на прялке при помощи деревянного ножа.

I.3. Широкие пестротканые будничные пояса (ширина — 5,5–7 см, длина — до 140 см), изготовленные с помощью бердечка.

I.4. Узкие будничные пояса (ширина — 1 см, длина — до 375 см), тканые на прялке с нитами, либо бердечке.

I.5. Пояса-шнурки, сплетенные из трех прядей льняных нитей.

I.6. Широкие кушаки (до 30 см) фабричного производства.

I.7. Многоцветные пояса, тканые в технике закладного ткачества.

II. Кожаные и лаковые ремни с пряжками.

Пояса первого варианта использовались в качестве праздничных и свадебных. В начале XX в. их носили как женщины, так и мужчины. Они изготавливались из домашней овечьей шерсти, окрашенной анилиновыми красителями в яркие цвета: желтый, розовый, красный, синий, зеленый. На концы пояса пришивали несколько крупных однотонных или пестрых кистей (от двух до пяти на каждом). Таким поясом подпоясывали рубахи, шелковые и шерстяные сарафаны, причем завязывали его сбоку (у женщин — справа, у девушек — слева).

Праздничные узкие орнаментированные пояса носили главным образом женщины и дети. Узел завязывали сбоку, либо спереди. Пояса изготавливали из льняных и конопляных нитей. Орнамент чаще всего ткали двойной шерстяной нитью, чтобы он выглядел рельефнее. Узор был геометрический: чередующиеся кресты и ромбы (*kristažil*, *krugažil*), кресты и S-

образные фигуры, прямые, наклонные и зигзагообразные линии. Основа пояса была белого (светло-желтого) цвета, для орнамента использовали нити красного, розового, сиреневого тонов, реже — синего. Орнаментальное поле ограничивалось узкой линией (полосой) контрастного орнамента цвета. Например, если орнамент был красных тонов, то узкая полоска — синяя и наоборот.

Пестротканые будничные пояса (I.3) изготавливали из овечьей домашней шерсти, иногда с добавлением льняных или конопляных нитей. Носили такой пояс в холодное время года с верхней одеждой (кафтанами, балахонами, полушубками, шубами), дважды обертывая его вокруг талии и заправляя концы спереди под опояску, слева и справа от узла. Пояса следующих двух вариантов (I.4, I.5) по назначению близки предыдущему. Ими подпоясывали женские и мужские балахоны, рабочие рубахи.

В последней четверти XIX в. в праздники мужчины носили широкие пояса фабричного производства из шерсти и шелка (I.6). Шерстяные пояса надевали поверх теплой праздничной одежды — суконных и дубленых шуб, шелковыми красными кушаками, которые могли позволить себе только зажиточные крестьяне, подпоясывали рубахи таким образом, чтобы кисточки обязательно выглядывали из-под жилета.⁴² Популярны были кушаки в полоску красного, сиреневого, зеленого и желтого цветов, плавно переходящих один в другой, а также красные шерстяные кушаки. Очень широкие изделия перед опоясыванием складывали вдвое. В 1930-е гг. подобные вещи еще надевали на свадьбу женихи.

«Торговые» пояса, выполненные в технике закладного ткачества, были широко распространены на Северо-Западе России. Они вышли из употребления лишь к 1920-м гг. Приобрести подобные вещи могли только состоятельные люди. Такие пояса изготавливались из шерстяных нитей, окрашенных анилиновыми красителями в черный, зеленый, желтый, красный, синий и розовый цвета. Концы поясов заканчивались кисточками. Такой пояс носили с праздничными сарафанами; застегивали его спереди по центру на крючок, позволяя двум одинаковым по длине концам свободно свисать.

В начале XX в. под влиянием моды женщины и девушки в велеских деревнях с одеждой городского покроя стали носить кожаные и лаковые ремни с декоративными пряжками из цветного металла (II), которыми подпоясывали «шелковые парочки» и кофты. Мужчины носили покупные ремни с праздничными рубахами. С будничной и рабочей одеждой женщины и мужчины надевали самодельные ремни из свиной кожи с железными пряжками.

В 1930-е гг. традиционные пояса уже практически не входили в комплект праздничной одежды девушек и молодых женщин — их заменили ремни и просто шелковые ленты; девушки подпоясывали ими «пары», оставляя длинные концы лент на боку. В ряде мест ленту завязывали сзади бантом.⁴³

Головные уборы

Женские головные уборы

Женские и девичьи головные уборы в конце XIX — начале XX в. не отличались разнообразием и богатством украшения. Сорочки, повойники, кокошники и девичьи повязки, изготовлявшиеся в велеских деревнях, имели многочисленные аналоги на территории северо-запада и северо-востока России (Пековская, Новгородская, Олонская, Вологодская, Архангельская губ.).

К наиболее старинному типу можно отнести девичий головной убор *krasota* («красота»), который в первой четверти XX в. уже использовался только в свадебной обрядности. Его надевали поверх шелкового платка, когда ехали венчаться в церковь. Этот головной убор в последней четверти XIX в. широко бытовал в Олонецкой губ. Русское население называло его «кружок», или «ободок»; он также являлся частью костюма просватанной девушки.⁴⁴

«Красота» изготавливалась в виде обруча, обтянутого тканью. Каркасом служила береста или сосновая лучина. Высота головного убора составляла 8–9 см. На обтяжку шли покупные хлопчатобумажные и шерстяные ткани красного и синего (голубого) цветов. Головной убор украшали тесьмой, золотым шнуром, бисером, стеклярусом, металлическими блестками. По нижнему краю обязательно нашивали тесьму в виде «волны», верхний край иногда обшивали рюшей из ткани. Украшением и в то же время оберегом служили многочисленные розетки из цветного лоскута и осинового стружки, окрашенной в яркие цвета. Сзади к верхней части обруча прикреплялись цветные шелковые ленты длиной до 54 см и шириной 2,5–6 см. Количество лент и их цвет зависели от числа ближайших подруг невесты и их любимых цветов, так как девушки получали ленты в подарок от невесты на девичнике. После венчания в церкви «красота» передавалась девушке, которая вскоре собиралась выйти замуж.⁴⁵

В праздничные дни и в будни наиболее распространенным головным убором девушек была косынка и платок. В состоятельных семьях носили покупные платки из узорчатого и однотонного шелка; концы платков завязывали узлом под подбородком. В семьях с небольшим достатком девушки сами шили праздничные косынки из льняного домотканого полотна. Их размеры зависели от ширины используемого полотна. Праздничные косынки украшали фабричной тесьмой, полосками ткани бежевого, красного и черного цветов, которые нашивались на углы косынок. Скошенные края обметывались нитями синего и красного тонов.

Женские головные уборы обладали большей вариативностью. К наиболее старинным, можно отнести праздничные женские головные уборы, шитые жемчугом, которые в конце XIX в. еще встречались в Прионежье.⁴⁶ Более широкое распространение получили кокошники с твердым околышем и мягким верхом. Их носили в качестве праздничных и свадебных. К началу XX в. эти головные уборы практически вышли из употребления и встречались лишь в наиболее удаленных вепских деревнях. Кокошники были принадлежностью праздничного наряда молодых женщин. Они имели форму округлой шапочки, состоящей из донца и околыша. Высота очелья составляла 12–18 см. Под кокошник волосы заплетали на висках в две косы и укладывали на темени. Этот головной убор шили из дорогих фабричных тканей: мишурной золотой и серебряной парчи, шелка, персидских платков; подкладку делали из домашнего льняного полотна. Околыш кокошника украшали разноцветным округлым бисером, стеклярусом, бусинами красного и молочного цветов, блестками, пуговицами, золотым шнуром, иногда — цветным лоскутом.

В конце XIX в. на смену старинному кокошнику пришел повойник с мягким околышем, округлым или яйцевидным донцем (рис. 9.1). К концам околыша пришивались завязки. Иногда головные уборы этого типа также называли кокошниками. Изменение формы головного убора отразилось и на женской прическе: волосы стали заплетать в две косы сзади и укладывать вокруг головы. Праздничные повойники изготавливали из золотой парчи синего, красного и бордового цветов, серебристой мишурной парчи с брошированным цветной шерстью цветочным узором, причем старались выкроить околыш таким образом, чтобы выпитый

цветок находился посередине очелья (он должен быть виден из-под платка). Праздничные повойники шили также из шелковых узорчатых и однотонных тканей. Преобладающими цветами были все оттенки красного и синий. Считалось, что первый женский головной убор, надеваемый после венчания, обязательно должен быть красного цвета.¹⁷

Подкладку для данного типа головных уборов шили из фабричных хлопчатобумажных тканей. Край повойника окантовывался тесьмой. Дополнительные украшения практически отсутствовали. Иногда по нижнему краю парчового повойника нашивали золотное кружево. Для придания формы (жесткости) под праздничный повойник надевали специальную кичку — *kik*. Ее изготавливали из домашнего льняного грубого полотна в форме околыша; внутрь кички укладывали пеньку, а затем сшитая основа простегивалась суровыми нитками. К концам кички пришивали завязки. В конце XIX в. праздничные повойники носили с прямыми сарафанами из шерстяных или шелковых фабричных тканей. Выходя из дома, поверх повойника обязательно надевали платок.

Будничные повойники отличались от праздничных материалом (льняные и хлопчатобумажные ткани) и кроем донца. Наиболее ранние формы шили из льняного небеленого полотна. Очелье украшали полосой вышивки, выполненной красными и синими льняными нитями; орнамент был геометрический. Повойники из кумача, тканей с набивным рисунком и пестряди изготавливались в виде чепца, в котором задние части околыша и донца собирались на вздержку. Тесемки могли завязываться как сзади, так и вокруг головы. Такие головные уборы иногда называли «сборниками» (рис. 9.2).

Молодые женщины носили повойники ярких тонов, а пожилые — темных: синего, черного. Твердой основой головных уборов служили жгуты из соломы, обшитые льняной тканью, и сами волосы, убранные в две косы и уложенные вокруг головы (концы кос на лбу связывали веревочкой). В костюме пожилых крестьянок повойник сохранялся до 1950-х гг.

В конце XIX — начале XX в. вепские женщины старшего возраста носили сороки — *sorok* — нескольких видов: с прямоугольной, яйцевидной и трапециевидной затылочными частями. Крой этих изделий состоял из четырех деталей: очелья, донца и двух клиньев — завязок. Вероятно, к наиболее старинному варианту следует отнести сороки с прямоугольной формой донца и трапециевидной передней частью (рис. 10.1). При их изготовлении использовали особый прием шитья очелья: верхние углы прямоугольной заготовки отгибались внутрь и подшивались, за счет чего получалось утолщение по шву в углах сороки. Когда такой головной убор надевали без кички, углы возвышались над головой в виде небольших рожек. Такие сороки шили из плотной льняной ткани полотняного переплетения. Очелье вышивали красными и синими льняными нитями. Орнаментальное поле всегда имело одинаковую форму: узкая полоса орнамента по нижнему краю очелья и контур прямоугольника с акцентированными углами над ней. Техника вышивки — простой крест, стебельчатый шов.

Второй вид сороки — с яйцевидной формой донца (рис. 10.2) — также изготавливался из льняного полотна, однако клинья-завязки у нее были в два раза длиннее, чем у предыдущей, а верхний край очелья немного скруглен. В месте соединения донца с очельем и клиньями вшивали пропву из узкого кружева, сплетенного из белых и красных льняных нитей. Форма орнаментального поля и цветовая гамма вышивки была аналогична сороке с трапециевидной передней частью. Техника вышивки: простой крест, козлик. Нижний край головного убора оформляли обметочным швом нитями синего цвета. Нужно отметить, что описанные выше сороки не имели подкладки.

Третий вид сороки — с трапециевидной затылочной частью (рис. 10.3) — изготавливался из фабричных и домашних тканей. Льняное полотно использовалось только для подкладки. Затылочную часть шили из однотонных тканей — кумача, ситца, сатина; завязки-клинья выкраивали из хлопчатобумажных тканей с набивным рисунком; очелье — из более дорогих тканей. Украшали сороки широкой шелковой узорной лентой и тесьмой, причем лента нашивалась по нижнему краю очелья, а тесьма — по периметру остальных сторон прямоугольника. Сороки носили до 1920-х гг.

Платки из шелка, набивного ситца с бахромой или каймой по краю надевали в праздники, а по будням носили дешевые ситцевые. Платками покрывали как головные уборы, так и просто волосы. В первой четверти XX в. концы платков завязывали в узел под подбородком, а во время работы — сзади (под кичкой из волос). Зимой, выходя на улицу, поверх ситцевого платка надевали большие (90×103 см, 140×137 см) шерстяные клетчатые платки, в том числе с бахромой по краю, причем концы, крестообразно переложенные спереди, продевались под рукава верхней одежды и завязывались на спине на уровне лопаток.

В начале XX в. наиболее зажиточные крестьянки в праздники надевали покупные черные кружевные шали. Их носили с платьями городского покроя. Шаль завязывали одним концом. Под влиянием городской моды и девушки, и молодые женщины стали носить светлые и темные кружевные косынки, концы которых перебрасывали на спину.

Мужские головные уборы

Головными usernameм уборами всекх мужчин были валянные из овечьей шерети шляпы, шапки с полями, колпаки из войлока и фетра, шапки из бараньего и заячьего меха; картузы и фуражки-«московки», плетеные из бересты головные уборы *kukor*. Шапки-колпаки делали с округлым, коническим или усеченным верхом. Для их изготовления использовали белую, серую и коричневую шерсть. Край таких шапок отгибался наружу, плотно прилекая к тулье. В зажиточных хозяйствах мужчины носили высокие покупные шляпы с отогнутыми полями, картузы и фуражки; в зимнее время надевали стеганные на вате или кудели шапки-«суханки», которые шили из хлопчатобумажных и шерстяных тканей темных цветов. Козырек, уши и затылочную часть выкраивали из бараньего меха. В 1920-е гг. такие шапки носили уже только старики. Для работы на лесозаготовках катали специальные шапки с ушами, утепленные сукном.

Во второй половине XIX в. мужским головным свадебным убором являлась шапка-фуражка из черного сукна, на подкладке из коленкора. По околышу ее украшали цветной яркой лентой, на которую нашивали розетки из цветного лоскута, пуговицы. Разновидностью этого вида головного убора была фуражка, украшенная большим пучком разноцветных шерстяных нитей либо бантами из шелковых лент.

Детские головные уборы

Головные уборы надевали на детей сразу же после крещения. Это были чепчики на подкладке — *šarkaine*. Их крой состоял из дольца в форме полуовала и прямоугольного околыша, сшитого из пестрого лоскута. Для подкладки использовали более плотную ткань — шерстяную фланель, полусукно и т. п. Край чепчиков окантовывали бейкой, к углам пришивали

тесемки для завязывания. Чепчики для новорожденных украшали мишурной лентой, разноцветными пучками шерстяных нитей и цветным лоскутом. По нижнему краю затылочной части нашивалось кружево.

В возрасте старше года чепчики носили только девочки, причем чепчики были более легкие, так как на подкладку шла белая хлопчатобумажная ткань. Затылочная часть выкраивалась из цельного куска ткани, а боковая — собиралась из лоскута в форме треугольников. К краю чепчика пришивали волан из шелковой ленты (в том числе черного цвета); украшали чепчики кисточками из шерстяных нитей красного, желтого, синего и зеленого цветов. В 1920–1930-е гг. чепчики изготавливали из белых фабричных тканей, украшая их по краю рядами воланов. Девочки-подростки носили головные платки светлых тонов, завязывая концы сзади или под подбородком. Мальчикам шили шапки из меха и ткани или покупали картузы, фуражки.

Обувь (мужская, женская, детская)

Во второй половине XIX — первой четверти XX в. в вепсских деревнях изготовлением обуви занимались практически в каждом хозяйстве, обеспечивая берестяными и кожаными изделиями всех членов семьи. В ряде населенных пунктов работали мастера-сапожники и катовалы, поставлявшие на местный рынок сапоги и валяную обувь. Спрос на изделия из войлока удовлетворялся также и приходящими мастерами из Вологодской, Костромской, Тверской губ. Местный катовальный промысел был сосредоточен в Шимозерской и Озерской вол. Районы заработка были строго разграничены. Так, на Ояги, Паше и Капше работали озерские катовалы, а в северной части Тихвинского у. — шимозерские.⁴⁸

Будничной и рабочей обувью женщин, мужчин и детей в весенне-летне-осенний периоды были лапти — *virzud*, ступни — *stupmad*, сапоги, сплетенные из бересты; зимой — сапоги из красной дубленой кожи. С лаптями носили онучи — *hatrad*, подвязанные оборами *paglad virzuiden* из пеньковой веревки, либо сплетенными из конского волоса. Летом на полевые работы женщины надевали с лаптями наговицы — *kalzud*, представляющие собой отрезанные от портов штанины, или специальные паголенки из домашнего сурового холста; и те, и другие защищали голень ноги. Наговицы укрепляли под коленями при помощи пришитых бечевки.

Ступни изготавливали из бересты в технике косого плетения; их плели в виде невысоких башмаков с одинарной или двойной подошвой, коротким срезом носка, соответствующим правой и левой ноге. Иногда по краю голенища делали опушку из меха. Зимой и в сырую погоду, на работу и в лес женщины надевали берестяные сапоги — *tocesged sapkad* — с короткими или длинными голенищами.

Сапоги *krūkan* из сыромятной коровьей кожи также являлись будничной обувью. Их носили мужчины, женщины и дети. Эта обувь изготавливалась с одним швом сзади, каблук набирался из «бычины». Сапожки для маленьких детей делали из кожи телянка. В задники сапог вшивали бересту для придания жесткости и устойчивости. С целью предохранения обуви от сырости в нее вкладывали стельки из бересты.⁴⁹

В праздничные дни вепсы носили обувь из «черной» кожи. Деревенские щеголи из зажиточных хозяйств в последней четверти XIX в. покупали на ярмарках «косые сапоги» с длинными голенищами и выпущенными наружу ушками.⁵⁰ В это же время вошли в моду и

«форсовые» сапоги со швом по бокам и сборами на голенищах. Такую обувь могли себе позволить только состоятельные крестьяне. На ноги в сапоги надевали портянки, носки; женщины — чулки. Чулки с пяткой вязали из льняных и шерстяных нитей на спицах. Праздничные изделия по верхнему краю украшали орнаментом, вывязанным нитями красного цвета.

В конце XIX — начале XX в. в комплект праздничной женской одежды наряду с сапогами входили также коты и башмаки. Одежда городского покроя часто дополнялась покупными и самодельными полусапожками на резинках или застежках. В 1920-е гг. в моде были высокие ботинки на шнуровке.

В холодное время года крестьяне носили валянную из овечьей шерсти обувь серого и черного цветов — валенки, коты. Коты отличались от валенок более коротким голенищем. В межсезонье надевали обшитые кожей «валенцы».⁵¹

Украшения

Украшения, входившие в комплект вепеской народной одежды, не отличались большим разнообразием. Почти все известные вещи, служившие украшением для шеи, рук, ушей и волос, были покупными: серьги из серебра, золота, цветного металла; кольца и перстни, броши и браслеты. Их носили в основном девушки и молодые женщины. Ряд украшений изготавливался непосредственно в вепеских деревнях. Это нагрудники из бисерного кружева прямоугольной и трапециевидной формы, так называемые «решетки», бисерные жгуты и бусы «борки» из природных материалов (дерева, окаменелостей цилиндрической формы с отверстием). Изделия из бисера были широко распространены в деревнях «ожных» вепсов, однако к 1920-м гг. они вышли из массового употребления.⁵² В состав шейных и нагрудных украшений, помимо вышеперечисленных, входили бусы из разноцветного стекла или фарфора — *кыр* — и цепочки.

В конце XIX — начале XX в. зажиточные крестьянки носили гладкие колечки из драгоценных металлов и пластинчатые перстни — *sornuz* — с гравированным орнаментом, изготовленные из цветных металлов.⁵³ В редких случаях перстни и кольца надевали и мужчины.⁵⁴ В 1920-е гг. под влиянием городской моды парни в деревнях стали носить самодельные перстни-печатки из монет, припаянных на металлические колечки.⁵⁵ В качестве нагрудных украшений женщины использовали яркие броши и шелковые банты, прикалывая их к праздничным костюмам, в том числе венчальным.

Волосы девушки украшали разнообразными самодельными изделиями из цветного лоскута и разноцветных шерстяных нитей, которые прикреплялись к косе. В 1930-е гг. их заменили шелковые ленты с бантами, металлические обручи и заколки.

В первой четверти XX в. женщины носили в ушах литые серьги — *kurtuñk* — небольших размеров в виде подковы, сердечка. Также были широко распространены изделия с гравированным орнаментом и стеклянными вставками.

Украшением одежды служили «браслеты»-зарукавья — своего рода обшлаги женских рубах, представляющие собой прямоугольные полоски ткани на подкладке, с нашитыми бусинами, бисером, стеклярусом, цветными пуговицами. Их застегивали на пуговицы, либо крючки.

Девочки также носили украшения. Они делали их сами из ржаной соломки (колечки, браслеты) и медной проволоки (обручи для волос).

Анализ комплекса вещей, составляющих вепеский народный костюм во второй половине XIX — первой трети XX в., и сравнение его с одеждой в это время у карел, води, ижор, эстонцев-сету, финнов, русских Северо-Запада России позволяют выделить ряд основных черт, отличающих его от традиционной одежды прибалтийско-финских народов.

Прежде всего, следует отметить практичность и строгую функциональность вепеского костюмного комплекса, проявившихся в отсутствии каких-либо случайных или лишних элементов кроя и декора. Даже праздничная традиционная женская одежда проста и строга. Ее цветовую гамму составляют три основных тона: белый, красный и синий. Эти же цвета преобладают и в повседневной одежде.

В женском и мужском праздничных костюмах практически не встречается отделка рубах узорным тканьем, широким позументом, сплошной зашивкой блестками, бисером, характерная для других прибалтийско-финских народов. Узкие полосы вышивки и отделка цветной тесьмой не украшают, а лишь акцентируют определенные зоны одежды: ворот, разрез ворота, край рукава, подол. В вешах всегда преобладает белый неорнаментированный фон. Отличительной чертой вепеских праздничных рубах является использование только тканей полотняного переплетения.

На основании имевшегося в нашем распоряжении материала можно констатировать, что в рассматриваемый период для традиционного женского комплекса одежды были характерны бесполоиковые рубахи, а для мужского — туникообразные.

В вепеском женском костюме довольно долго сохранился архаичный тип сарафана с ложными рукавами типа ферязи. В отличие от води, эстонцев-сету и русского населения Пековской и Новгородской губ. (где ферязь во второй половине XIX в. трансформировалась в косоклиный сарафан) у вепсов на смену старинной одежде сразу пришли прямые сарафаны на лямках, которые, в свою очередь, также отличались от карельских и русских. Их всегда шили с разрезом спереди по центру. Не известен был в вепеских деревнях и тип глухого приталенного сарафана с отделкой позументом, типичный для северных карел. Отличия от северных соседей можно проследить и в обуви. У вепсов не зафиксировано бытование кожаной и войлочной обуви с загнутыми кверху носками (финны, ижоры, карелы).

Примечания

- ¹ Кочкуркина С. И. Памятники юго-восточного приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск, 1989. С. 187; Башенькин А. Н. Средневековые могильники южных вепсов // Международная конференция к 100-летию В. И. Равдоникаса: Тез. докл. СПб., 1994. С. 101.
- ² Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов // Сб. науч. тр. студентов Петрозаводского государственного университета. Вып. V. Петрозаводск, 1958; Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов. Л., 1984.
- ³ Историко-этнографический атлас Прибалтики: Одежда. Рига, 1986; Эстонская народная одежда XIX — начала XX в. Таллин, 1960.
- ⁴ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 9об, 10.
- ⁵ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 116, 34.
- ⁶ Унин Л. Контур Олонецкой губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 6. 1912. С. 266.; Фототека РЭМ, кол. №№ 5524–146; 3066–14.
- ⁷ Калмыкова Л. Э. Народное искусство Тверской земли. Тверь, 1995. С. 167, 168.
- ⁸ Фототека РЭМ, кол. №№ 3-66-14; 5524–146.
- ⁹ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 8об, 10.
- ¹⁰ Барсов Е. С. Троицкая ярмарка в Александровском монастыре // ОГВ. № 7. 1867. С. 114; Лесков Н. Отчет о поездке в Чудской край в 1894 году // ЖС. Вып. 1. Год. 5. 1898. С. 13.
- ¹¹ Дорога в мир иной // Винницкая Правда. № 52(736). 1937. С. 3.
- ¹² Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов // Сб. науч. тр. студентов Петрозаводского государственного университета. Вып. V. 1958. С. 50.
- ¹³ РЭМ, кол. оп. № 10361–288.
- ¹⁴ РЭМ, кол. оп. № 345–22.
- ¹⁵ РЭМ, кол. оп. № 10518–57, 58.
- ¹⁶ В. И. [без фамилии] Одежда крестьянская. Олонецкая губерния в царствование Императрицы Екатерины II (1785 г.) // ОГВ. № 13. 1897; Приход Выксинский Троицкий Череповецкого уезда // Новгородский сборник. Вып. V. Новгород, 1886. С. 45.
- ¹⁷ Лесков Н. Отчет о поездке в Чудской край в 1894 году // ЖС. Вып. 1. Год. 5. 1898. С. 8; Подвысоцкий Н. Кайваны // Естествознание и география. № 1. 1899. С. 54; Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепсской речи. Л., 1969. С. 47.
- ¹⁸ Фототека РЭМ, кол. № 5524–168-170.
- ¹⁹ РЭМ, кол. оп. № 8417–231, 234.
- ²⁰ Там же, № 10518–60.
- ²¹ Там же, № 8417–211.
- ²² Костыгова А. Указ. соч. С. 49.
- ²³ РЭМ, кол. оп. № 10361–288.
- ²⁴ Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепсской речи. Л., 1969. С. 47.
- ²⁵ Костыгова А. Указ. соч. С. 50, 53.
- ²⁶ Там же. С. 49.
- ²⁷ Унин Л. Контур Олонецкой губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 6. 1912. С. 268.
- ²⁸ Архив РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 115, л. 11об, 33; РЭМ, кол. оп. № 5647–3.
- ²⁹ Архив РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 115, л. 11об, 23.
- ³⁰ Колмогоров А. И. Поездка по Чухарии // Землеведение. Т. XII. 1905. С. 106.
- ³¹ Колмогоров А. И. Поездка... С. 106; Костыгова А. Указ. соч. С. 50; Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 8об; РЭМ, кол. оп. № 8417–218.

- ³² Лесков Н. Указ. соч. С. 13.
- ³³ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 8об; Зайцева М., Муллонен М. Указ. соч. С. 47.
- ³⁴ Фототека РЭМ, кол. № 5524–182; РЭМ, кол. оп. № 5538–27, 28; Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 9.
- ³⁵ Барсов Е. Указ. соч. С. 113; Майнов В. Приютская чудь // ЖС. Вып. 1. Год 5. 1898. С. 20.
- ³⁶ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 9, 11об.
- ³⁷ РЭМ, кол. оп. № 1353–21.
- ³⁸ Фототека РЭМ, кол. № 5524–157; РЭМ, кол. оп. № 5526–172, 173.
- ³⁹ Зайцева М., Муллонен М. Указ. соч. С. 47.
- ⁴⁰ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 373, л. 9об; Фототека РЭМ, кол. № 5524–161.
- ⁴¹ Костыгова А. Указ. соч. С. 50.
- ⁴² Барсов Е. Указ. соч. С. 114.
- ⁴³ Костыгова А. Указ. соч. С. 49; Фототека РЭМ, кол. № 5524–183.
- ⁴⁴ Тазикина Л. В. Север Европейской части РСФСР // Крестьянская одежда населения Европейской России. М., 1971. С. 152; Фототека РЭМ, кол. № 5524–183.
- ⁴⁵ Колмогоров А. И. Чухарская свадьба. Черты обрядовой жизни чухарей. М., 1913. С. 12; Архив РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 96, л. 39.
- ⁴⁶ Малиновская З. П. Материалы по этнографии вепсов // Западно-финский сборник. Л., 1930. С. 199; Пулькин В. Вепские напевы. Петрозаводск, 1973. С. 32.
- ⁴⁷ Костыгова А. Указ. соч. С. 51.
- ⁴⁸ Малиновская З. П. Указ. соч. С. 192, 196, 197; Мнительный А. К вопросу о распространении низшего, профессионального образования среди населения Лодейнопольского уезда // Олонекская неделя. № 49. 1913.
- ⁴⁹ Макарьев С. А. Береста в вепском быту // Финноугроведение. Л., 1931. С. 37.
- ⁵⁰ Барсов Е. Указ. соч. С. 114.
- ⁵¹ Макарьев С. Вепсы: Этнографический очерк. Л., 1932. С. 28.
- ⁵² Равдоникас В. И. Чухари // Тихвинский сборник. 1926. С. 253; Фототека РЭМ, кол. № 5524–153, 171; Архив РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 116, л. 34.
- ⁵³ Майнов В. Приютская чудь // ЖС. Вып. 1. Год 5. 1898. С. 20; Макарьев С. Вепсы: Этнографический очерк. Л., 1932. С. 29; Зайцева М., Муллонен М. Указ. соч. С. 47; РЭМ, кол. оп. № 11674–34.
- ⁵⁴ Костыгова А. Указ. соч. С. 52.
- ⁵⁵ Архив РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 116, л. 38.